

Сохранение динамики

Юго-Восточная Азия сталкивается с множеством проблем: от демографических сдвигов до изменения климата. Чтобы их преодолеть, потребуются устойчивость и гибкость

Ману Бхаскаран

Юго-Восточная Азия редко разочаровывает своей способностью преподносить воодушевляющие сюрпризы. Избиратели Малайзии недавно доказали неправоту экспертов, избрав реформистское правительство, которое с энтузиазмом берется за решение проблем этой страны. После 1998 года Индонезия сделала то же самое, совершив один из наиболее впечатляющих переходов к демократии из числа стран с формирующимся рынком. Такие компании, как бюджетная авиакомпания AirAsia, возникли, казалось бы, из ниоткуда и стали гигантами в своей области, а Grab — ответ этого региона компаниям, осуществляющим подвоз пассажиров, — лишь одна из многих вновь сформировавшихся компаний с миллиардной капитализацией.

Примеры, подобные этим, внушают мне достаточный оптимизм относительно перспектив развития Юго-Восточной Азии во все более беспокойной глобальной среде. Конечно, нелегко делать обобщения в отношении региона, который охватывает 643 млн человек в 10 государствах, таких непохожих, как Лаосская НДР — сельскохозяйственная страна со скалистыми горами и лесами — и Сингапур — сверкающий город-государство с одним из наиболее высоких уровней жизни в мире. Но я уверен, что этому региону удастся преодолеть множество глобальных проблем, от старения населения и изменения климата до развития технологий и меняющихся потоков международной торговли и финансов. В прошлом Юго-Восточная Азия успешно справлялась с серьезными потрясениями, не в последнюю очередь с кризисом 1997–1998 годов, и вышла из них более сильной. В будущем ее успех будет зависеть от ее способности гибко адаптироваться к этим глобальным факторам и ее устойчивости по отношению к шокам и стрессам, которые, как нам показывает история, неизбежны.

Тенденции старения населения

Как будет адаптироваться Юго-Восточная Азия? Начнем с демографических показателей, поскольку с ними связано столь много других факторов. Этот регион переживает серьезный демографический переходный процесс. Не только снизится прирост численности населения, но и тенденции старения населения станут более явными. Сингапур и Таиланд будут стареть быстрее, но в то же время даже страны со сравнительно молодым населением, например, Малайзия и Филиппины, будут испытывать снижение прироста своего населения и рабочей силы. Эпоха обилия дешевой рабочей силы (способствовавшего индустриализации этого региона за счет трудоемкой обрабатывающей промышленности, ведущую роль в которой играет экспорт) завершится практически во всем регионе.

Вместе с тем, по прогнозам ООН, к 2030 году численность городского населения увеличится в целом с 49 процентов населения в настоящее время до приблизительно 56 процентов. Это еще 80 млн человек, теснящих друг друга в малых и крупных городах, конкурирующих за рабочие места и удобства. Но они также представляют собой 80 млн работников, имеющих возможность повышать свою производительность и получать более высокую заработную плату в динамичной городской среде, что является положительным аспектом. Эти работники будут прибыльным рынком для компаний, реализующих широкий ассортимент товаров и услуг.

Может ли технологический прогресс помочь этому региону справиться с такими демографическими сдвигами? Достижения в области искусственного интеллекта, в том числе в сфере робототехники, в сочетании с инновациями, такими как трехмерная печать и новые композитные материалы, преобразуют производственные процессы, сделав их менее трудоемкими, и при этом создадут возможности выпуска новой продукции. Это позволит внедрять новые способы производства и изменит основные факторы конкурентоспособности. Также будут иметь место косвенные эффекты. Например, производители самолетов, используя преимущества таких новых композитных материалов, как углеродные волокна, разработали класс самолетов для сверхдальних рейсов, которые смогут доставлять больше туристов в Юго-Восточную Азию, когда появятся сравнительно дешевые варианты поездок «из точки в точку».

Другие примеры:

- Более широкое применение социальных сетей, мобильных технологий, аналитики и облачной среды должно предоставить компаниям множество способов повышения рентабельности и охвата потребителей, которые смогут извлекать пользу из товаров и услуг, напрямую удовлетворяющих их потребности.
- Получит распространение использование возобновляемых источников энергии, особенно солнечной энергии и энергии ветра. Это снизит зависимость данного региона от загрязняющей окружающей среду ископаемого топлива и при этом повысит энергетическую безопасность.
- Целый ряд новых видов биомедицинской терапии, в том числе основанных на геномике, трансформирует лечение различных заболеваний и, вполне возможно, не только увеличит продолжительность жизни, но и повысит качество жизни. Эти инновации могут породить новые виды хозяйственной деятельности в регионе, в котором сформировались некоторые центры медицинских услуг, конкурентоспособные на мировом уровне, например, Бангкок.

В условиях освоения регионом этих новых технологий ему также придется иметь дело с новыми формами глобализации и региональной интеграции. И все же нынешний пессимизм относительно глобализации может быть чрезмерным. Безусловно, в странах с развитой экономикой наблюдается отрицательная реакция на свободную торговлю и иммиграцию, но это еще не окончательный этап. Со временем как в странах с развитой экономикой, так и в Юго-Восточной Азии эта отрицательная реакция, скорее всего, приведет к пересмотру общественного договора и проведению более сбалансированной политики, обеспечивающей более полную компенсацию проигравшим от глобализации благодаря более прочным системам социальной защиты и программ переподготовки.

Формы интеграции

В конечном итоге этот регион должен по-прежнему использовать синергетические эффекты глобализации и других способов экономической интеграции, но форма и очертания такой интеграции могут измениться. С одной стороны, вероятно, будет труднее осуществлять многосторонние инициативы «во всем мире». Однако усилия по интеграции меньшего масштаба, такие как субрегиональные экономические партнерства и трансграничная торговля, скорее всего, расширятся. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в которую входит 10 членов, уже намечает практические планы интеграции, например, план Экономического сообщества АСЕАН до 2025 года. Этот особый, принятый в Юго-Восточной Азии, подход к интеграции позволяет ставить долгосрочные цели и предоставляет каждой стране значительную гибкость в отношении достижения этих целей для улучшения перемещения товаров, услуг, капитала, данных и людей.

Этот регион уже пользуется благами многих других форм интеграции. Одним из примеров служит субрегион Большого Меконга, в котором северные страны АСЕАН более 20 лет ведут совместную работу для более тесной интеграции в условиях значительно усовершенствован-

ной транспортной сети, а также быстрого роста торговых потоков и потоков рабочей силы. Трансграничная торговля между Таиландом и его соседями помогла преобразовать малые города в процветающие центры. Усилия по интеграции Юго-Восточной Азии, скорее всего, будут служить моделью для других стран с формирующимся рынком. Это важно, поскольку страны, участвующие в такой интеграции, зачастую имеют более сильные стимулы к проведению реформ и повышению своей конкурентоспособности, как это имело место в последние два десятилетия глобализации.

Юго-Восточная Азия также, скорее всего, останется весьма интегрированной в мировую экономику. Сохраняющееся влияние глобальных финансовых потоков создает две проблемы. Во-первых, финансовые рынки подвергаются более частым периодам стресса, периодическим шокам и явным кризисам. Причина этой проблемы кроется в международной финансовой архитектуре, и, хотя определенные посткризисные реформы помогли упрочить мировую финансовую систему, страны с формирующимся рынком Юго-Восточной Азии и другие регионы будут по-прежнему испытывать воздействие крупных волатильных потоков капитала. Во многих случаях это может просто означать, что непредсказуемые колебания региональных валют осложняют разработку и проведение денежно-кредитной политики и создают неопределенность для компаний. Но иногда потоки капитала могут быть значительно более дестабилизирующими и вызывать панику на валютных рынках, рынках акций и облигаций с пагубными последствиями для экономического роста и финансовой стабильности.

Во-вторых, значительно более ощутимым субъектом мировых финансов станет Китай в условиях либерализации его огромного пула сбережений и их оттока из страны. В Китае также учреждено несколько инициатив, например, «Один пояс, один путь», и финансовых организаций,

Для того чтобы преодолеть этот период тревожных перемен, Юго-Восточной Азии необходимо повышать устойчивость.

например, Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, которые станут неотъемлемой частью мировой финансовой архитектуры.

Изменение климата

Экологические проблемы, в частности, изменение климата, будут иметь не меньшее значение. Хотя трудно предсказать экономический ущерб, который, скорее всего, будет связан с повышением уровней моря и все более сильными ураганами, Азиатский банк развития полагает, что Юго-Восточная Азия войдет в число регионов мира, наиболее страдающих от этих явлений [см. статью на эту же тему на стр. 22]. Как показывает пример дыма от лесных пожаров, ежегодно окутывающего части Индонезии, Малайзии и Сингапура, ущерб может быть масштабным и болезненным.

Дефицит водных ресурсов, хотя на нем в меньшей мере заостряется внимание, является еще одним потенциальным источником конфликта и экономических трудностей. Уже присутствуют признаки стресса, отчасти вызванные строительством нескольких плотин в верховье реки Меконг в Китае. Доказано, что они изменили поток богатых биогенными веществами наносов, а также ритм годового паводка (колеблющиеся стоки этой реки в разные времена года), необходимых в низовье для поддержания рыболовства и прочей деятельности, крайне важной для жизнедеятельности людей в бассейне нижнего Меконга. Управлять водными ресурсами Юго-Восточной Азии и обеспечивать наличие достаточных объемов безопасных водных ресурсов будет нелегко.

Новые технологии

Рассмотрим вопрос о том, что эти мировые тенденции означают для региона, начиная с воздействия, оказываемого развитием технологий. Прогнозы о массовом вытеснении работников представляются чрезмерно пессимистичными. В рыночной экономике определенное вытеснение является нормальным, когда рождаются новые отрасли, а другие отрасли приходят в упадок: иногда этот процесс ускоряется, иногда замедляется. В ближайшие десятилетия темпы вытеснения, скорее всего, ускорятся, но ускорятся и темпы создания рабочих мест. Кто из нас ожидал, что интернет породит отрасль кибербезопасности, в которой заняты сотни тысяч работников по всему

миру? Только в США численность рабочей силы в области кибербезопасности оценивается в 768 000 человек, по данным ассоциации отрасли информационных технологий CompTIA. Аналогичным образом, наступившая эпоха искусственного интеллекта и анализа данных приведет к созданию новых рабочих мест.

Как Юго-Восточная Азия справится с техническим прогрессом и другими изменениями, которые обещают встряхнуть существующую структуру конкурентоспособности? Вполне возможно, что активизируется возвращение обрабатывающей промышленности в страны с развитой экономикой. Более того, некоторые технологии создают сетевые эффекты, в силу которых страны с более крупной экономикой имеют преимущества по сравнению со странами с экономикой меньшего размера. Не случайно такие компании, как Alibaba, Alphabet, Facebook и Tencent, возникли в Китае и США.

Также вероятно то, что Китай продолжит переход к производству продукции с более высокой добавленной стоимостью, а Индия, скорее всего, расширит свое присутствие в большем числе ниш обрабатывающей промышленности в условиях совершенствования своей инфраструктуры и деловой среды и повышения способности производителей использовать экономию от увеличения масштабов. Но все это не означает, что модель обрабатывающей промышленности, ведущую роль в которой играет экспорт, не будет применима к странам, которые позднее вступили на этот путь развития, например, Индонезии и Филиппинам, по двум причинам.

Во-первых, существующие отрасли охватывают целый спектр видов деятельности, и маловероятно, что технологии изменят каждый из них в такой мере, что это приведет к исчезновению возможностей для трудоемкого производства. Например, в таких отраслях, как текстильная, швейная и обувная промышленность, степень, в которой возможна автоматизация, ограничена.

Во-вторых, новые технологии могут активизировать рост в развивающихся странах Юго-Восточной Азии. Посмотрите на то, как развитие коммуникаций и компьютеров помогло Филиппинам с нуля построить совершенно новую отрасль — аутсорсинг бизнес-процессов. Многочисленные формирующиеся технологии вполне могут открыть другие подобные возможности.

Повышение устойчивости

Для того чтобы преодолеть этот период тревожных перемен, Юго-Восточной Азии необходимо повышать устойчивость, или способность оправляться от шоков и стрессов. Вместе с тем она должна оставаться гибкой, чтобы использовать возможности и при этом снижать риски, создаваемые такими долгосрочными проблемами, как нарушения, вызванные технологиями, и изменение климата.

После регионального кризиса 1997 года устойчивость повысилась. Экономика стран более диверсифицирована; правительства приняли более гибкие режимы валютных курсов; финансовые структуры в значительно меньшей степени подвержены кризисам в условиях, например, более высокой капитализации банков; состояние балансов компаний, домашних хозяйств, финансовых организаций и органов государственного управления улучшилось. В доказательство только взгляните на то, как успешно этот регион перенес шоки и резкие изменения на рынке последних лет, такие как мировой финансовый кризис, следующие друг за другом кризисы еврозоны и обвал цен на биржевые товары.

Для того чтобы оценить, насколько гибко этот регион будет реагировать на преобразования и потрясения, с которыми он, скорее всего, столкнется, целесообразно изучить как спонтанную адаптацию компаний и физических лиц «снизу-вверх», так и корректировку, связанную с мерами политики.

Спонтанная адаптация «снизу-вверх» в основном проходит успешно. Компании этого региона демонстрируют хорошие результаты преобразований. Существуют компании, такие как AirAsia, перевозчик-лоукостер, выросший до крупнейшей авиакомпании Малайзии, имеющий аффилированных лиц по всему региону. Тайские компании, например, Charoen Pokphand Group и Siam Cement Group, в последние годы значительно увеличили масштабы своей деятельности и работают в регионе Меконга и за его пределами.

Государственная поддержка

В области корректировки, связанной с мерами политики, в этом регионе сформировались кластеры деятельности, конкурентоспособные на мировом уровне, способные стать плацдармом для инноваций. Многие из них получают государственную поддержку в форме отраслевых генеральных планов и стимулов к развитию индустриальных парков и привлечению иностранных инвесторов. Хорошим примером служит восточное побережье Таиланда, ставшее крупным центром нефтехимической и автомобилестроительной промышленности. В настоящее время правительство Таиланда стремится превратить этот регион в расши-

ренный Восточный экономический коридор. В Малайзии есть коридор Пенанг-Кулим и южный регион Искандар, которые также являются конкурентоспособными на мировом уровне промышленно-логистическими кластерами.

Залогом улучшения корректировок, связанных с мерами политики, является предоставление общественных благ, таких как инфраструктура, образование и обучение навыкам, научные исследования и опытно-конструкторские разработки и системы социальной защиты. Это происходит: посмотрите на резкое увеличение инвестиций в инфраструктуру во всем регионе после десятилетий медленного прогресса.

Правительства также сокращают регулирование и борются с коррупцией. Индонезия поднялась в рейтингах легкости ведения бизнеса, составляемых Всемирным банком, а ее ведомство по борьбе с коррупцией бесстрашно преследует в судебном порядке сотни должностных лиц, в частности, спикера Парламента, руководителей регионов и высокопоставленных должностных лиц министерств. Это в значительной мере способствовало сокращению культуры безнаказанности, которая так затрудняет искоренение коррупции. Новое правительство Малайзии также демонстрирует образцовое усердие в противодействии коррупции.

Для Юго-Восточной Азии следующие два десятилетия могут оказаться головокружительными с точки зрения возможностей, открываемых технологиями и мировым ростом, но также беспокойными из-за сохраняющихся рисков, например, создаваемых нереформированной и нестабильной международной финансовой архитектурой. Очевидно то, что предстоит проделать большую трудную работу. Директивные органы еще не все исправили, но они движутся в правильном направлении. Компании становятся более крупными и высокоразвитыми, помогают экономике стран этого региона гибко и эффективно приспособиться к новым вызовам. Юго-Восточная Азия демонстрирует хорошие результаты преодоления вызовов с течением времени. Есть все основания для уверенности в том, что она продолжит это делать. **ФР**

МАНУ БХАСКАРАН более 30 лет изучает экономические и политические тенденции в Юго-Восточной Азии. Он является исполнительным директором Centennial Asia Advisors — сингапурского подразделения компании Centennial Group, осуществляющей стратегическое консультирование, расположенной в Вашингтоне, округ Колумбия. Ранее он работал в административной службе Правительства Сингапура и главным экономистом компании SG Securities в Сингапуре.